

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S160578800027395-0

**Савкина И. Пути, перепутья и тупики русской женской литературы.
М.: Новое литературное обозрение, 2023. 472 с.
(Серия “Гендерные исследования”)**

**[Review:] Savkina, I. Paths, Crossroads and Dead Ends of Russian Female
Literature. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023, 472 p.
 (“Gender Studies” Series) [In Russ.]**

И.Л. Савкина, одна из основоположниц литературоведческой гендеристики в России, среди первых исследовавшая женские эго-документы и жанр женской автобиографии, выпустила новую книгу. Точнее, книга не совсем новая, поскольку в нее вошли написанные ранее статьи, однако, собранные в один том, они стали читаться иначе, образовав единый мыслительный континуум, единый текст, по прочтении которого выстраивается образ русской *женской* литературы – понятие, которое до сих пор едва ли приобрело полные “права гражданства” в критическом и литературоведческом дискурсе, да и шире – в сознании публики. Однако именно такая книга – высокопрофессиональная и при этом написанная легко, старающаяся держаться объективности (т.е. дающая право голоса и скептикам, и адептам других “лагерей”), но не отрекающаяся от авторского “голоса” и авторской позиции, – и способна хоть отчасти изменить ситуацию.

В томе пять разделов: “О женской прозе без кавычек”, «“Книги, всем понятные”: писательницы в современной российской массовой литературе», “Гендер по-русски: преграды и пределы. Российская критика XIX–XXI веков о женской литературе и гендерных исследованиях”, “Девочки, барышни, бабушки, старухи (женские образы в русской литературе)” и «“Пишу себя...”: о женских автодокументальных текстах». Названия разделов говорят сами за себя: в первом обсуждаются особенности русской женской литературы с первой половины XIX по конец XX столетия, те пределы и ограничения, которые испытывали на себе пишущие женщины, во втором – массовая женская литература, ее неписанные законы и отличия от соответствующей литературной продукции в Западной Европе, в третьем – критическая рецепция как произведений

писательниц, так и гендерной оптики в литературоведении вообще. Четвертый раздел посвящен тому, как конструируются женские образы, принадлежащие к разным социальным группам, прежде всего возрастным, в литературных текстах, написанных как женщинами, так и мужчинами, а пятый – женским автодокументальным текстам.

Надо сказать, что такая структура книги не бесспорна – хоть и имеет свои достоинства. Так, читатель порой может почувствовать себя несколько сбитым с толку, “скача” зигзагами по хронологии – начинается всё с Карамзина, а потом вдруг читаем про “Кысь” Т. Толстой и про Д. Донцову, а затем опять возникает первая половина XIX в., а потом вновь современность, и вдруг снова XIX столетие, и так далее, по кругу... Зато не приходится скучать – впечатления сменяются впечатлениями, как пейзажи в окне – то ли кареты, то ли автомобиля. Да и сами статьи внутри названных разделов, кажется, легко могли бы поменяться местами: скажем, глава «“А старость вот она, рядом”: репрезентации старости и старения в дневниках советского времени» просится встать рядом с двумя статьями о женской старости из предыдущего, четвертого, раздела. А глава «“Прехорошенький городок”: женские путевые заметки первой половины XIX века о Тверском крае» логично смотрелась бы в первом разделе, где речь идет о специфике женского взгляда и “правил” женского письма. Вообще, построение книги обнаруживает некоторую искусственность, необязательность – хотя это и не влияет на общее впечатление: в итоге прочтения, как уже говорилось выше, возникает целостный взгляд на русскую женскую литературу в ее константах и ее эволюции. Но этот целостный взгляд выстраивается в сознании всё равно

в хронологической перспективе и вне зависимости от очередности расположения и прочтения статей – как бы автор и, возможно, редакторы книги ни пытались уйти от “надоевшего” и, вероятно, мыслящегося недостаточно концептуальным хронологического построения тома.

Однако никто, конечно, не посмеет сказать, что финальный аккорд тома неудачен или недостаточно эффектен, – в конечном счете, книга оказывается отчетливо автометарефлексивной (элементы самонаблюдения в “Путях, перепутьях и тупиках...” чутким читателем ощущаются на протяжении всей книги, да и начинается она предисловием о том, как И.Л. Савкина “пришла” к гендерным исследованиям, т.е. неким личным сюжетом) и выстраивается по законам художественного текста с его сюжетным “твистом”.

В книге охвачены разные жанры и “этажи” литературы – от жанров фикциональных до документальных, от литературы классической, вполне “канонной” (которая, что примечательно, представлена в основном мужскими произведениями, в частности, В. Одоевского и Ф. Достоевского), до массовой, от поэзии до прозы. При этом фокус отчетливо смещен на тексты “маргинальные”, или периферийные, – что закономерно, поскольку сама женская литература как таковая периферийна по отношению к по большей части маскулинному “большому канону”. И.Л. Савкину интересуют в первую очередь забытые авторы вроде С. Закревской, Н. Венкстерн, В. Киселева, критика А. Зражевской и тексты либо массовой литературы, либо литературы автодокументальной, т.е. расположившиеся вне литературной магистральной. Более того, и в этих рамках самые любопытные и удачные главы посвящены тем текстам и явлениям, что обычно остаются вне рецепции, вне любопытствующего взгляда. Если обычно писатели и читатели склонны фокусироваться на женщинах репродуктивного возраста (поскольку любовная интрига остается в литературе интригой центральной), то И.Л. Савкина пишет, можно сказать, целый “цикл” статей, посвященных образу старости, и прежде всего женской старости, оставляющих весьма сильное впечатление. Лихо и увлекательно – хотя и с большой научной точностью, с привлечением солидного академического инструментария – написаны главы второго раздела, посвященные Марининой и Донцовой.

Одно из несомненных достижений книги “Пути, перепутья и тупики русской женской литературы” состоит, конечно, в том, что она возвращает читателю целый ряд забытых, не замеченных авторов и текстов. Другое – в “реабилитации” массовой литературы для литературоведческой науки: хотя

исследования, скажем, детективной и фантастической литературы множатся, на них все-таки принято смотреть с некоторым сомнением, с “понижением в ранге” самого исследователя. Более того, от Агаты Кристи и братьев Стругацких до Донцовой все-таки “дистанция огромного размера”. Однако работа И.Л. Савкиной в очередной раз доказывает, что массовая литература, будь она даже ничтожна в художественном отношении, может и должна исследоваться серьезными литературоведами, поскольку скрывает в себе множество социальных, этических и даже эстетических паттернов, которые важны для понимания литературы в разных ее измерениях, от структурного до социологического. Наконец, книга вызывает отчетливое *желание* прочесть многие из разбираемых текстов, читательское любопытство – и самого простого, чисто человеческого толка (чем же дело – сюжет – закончилось, что осталось в исследовательских умолчаниях, лакунах, возникающих в результате отбора материала, – каждая глава довольно лаконична и многое оставляет “за пределами” сложившегося текста) и любопытство исследовательское, побуждающее соотнести анализируемые Савкиной тексты с теми, что остались вне ее, но чем-либо напоминают их или связаны с ними.

Все главы книги теоретически фундированы и в то же время глубоко погружены в материал. Но именно некоторые теоретические предпосылки, избранные автором, вызывают полемический импульс; особенно проблематична теория женского письма, с которой, как кажется, в большой степени солидаризуется И.Л. Савкина. Это идущее от французской феминистской критики, в частности, от Люс Иригарэй, представление о женском тексте как об «аффектированном, децентрированном повествовании, “тексте боли и травматизации”» (с. 83), тексте, написанном на “табуированном языке”, проявляющем себя через “телесный жест, через симптомы болезни и молчание” (с. 415). Вообще говоря, довольно страшно представить себе литературу, которая бы строилась на этих предпосылках – у этой литературы не было бы ни эстетической, ни коммуникативной ценности: человек замкнут в своем страдании и в своем молчании. Это уже антилитература. И представлять женскую литературу как антилитературу, значит, оказывать ей медвежью услугу. К счастью, эти очень радикальные концепции, в высшей степени связанные с постструктуралистской парадигмой вообще (которая тоже есть не вневременная истина, а всего лишь этап, и этап по большому счету пройденный), в книге прочитываются лишь “точечно”, а порой возникает ощущение, что самой И.Л. Савкиной

с ними не очень “уютно” — хотя прямо исследовательница никогда их не оспаривает.

В этом отношении показательна наиболее “теоретическая” глава книги — “Факторы раздражения: о восприятии и обсуждении феминистской критики и гендерных исследований в русском контексте”, которая если и не оказалась “задвинута” куда-то на “задворки” книги, то, во всяком случае, не заняла подобающее ей место концептуального введения. В этой главе И.Л. Савкина не только рассуждает о типичных проблемах рецепции гендерных исследований и их методологии в российском контексте, но и высказывает собственные исследовательские сомнения и сложности. Так, она фиксирует принципиальнейшую контрверзу литературоведческой гендеристики: «...в рамках метаподхода чрезвычайно важна проблематизация, но если ставить собственно филологические задачи, то оказывается “потерян” предмет изучения <...>. Литературоведение как наука с собственным предметом в определенном смысле исчезает — оно становится одним из учебных полигонов, в данном случае — зоной феминистского филоствования» (с. 215). Этот момент “навязывания”

литературным текстам заранее определенного гендерными теориями смысла, несомненно, в сильной степени присутствует в филологических работах, использующих гендерную методологию, что делает их монотонными, в конечном счете — едва ли не одинаковыми: доказывается всегда примерно одно и то же. К счастью, И.Л. Савкиной в большой степени удается “обойти” это методологическое препятствие — что свидетельствует не столько о малосущественности оно, сколько о личном таланте исследовательницы. И в максимальной степени происходит это в главах, посвященных не художественным текстам (как раз в этих частях книги, особенно рефлексировующих литературу XIX в., названная методологическая контрверза дает о себе знать), а текстам изначально внелитературным, автодокументальным, согретым теплом личного опыта дайаристок. Конечно, как показывает И.Л. Савкина, не только “я пишу”, но и “мною пишут” — господствующие в обществе дискурсы, стереотипы, топосы. Но все-таки — интерес к данному индивидуальному “я”, к конкретному жизненному пути и внутреннему содержанию личности, не исчерпываемый тезисами гендерной теории, здесь побеждает.

В. Б. Зусева-Озкан
 Доктор филологических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
 Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
 v.zuseva.ozkan@gmail.com

Veronika B. Zuseva-Özkan
 Doct. Sci. (Philol.),
 Leading Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature
 of the Russian Academy of Sciences,
 25 a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
 v.zuseva.ozkan@gmail.com

Благодарность. Рецензия написана при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10100, <https://rscf.ru/project/19-78-10100/>) в ИМЛИ РАН.

Для цитирования: Зусева-Озкан В.Б. <Рец.> Савкина И. Пути, перепутья и тупики русской женской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 472 с. (Серия “Гендерные исследования”) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 4. С. 100–102. DOI: 10.31857/S160578800027395-0

Acknowledgements. This review was carried out with support of a grant from the Russian Science Foundation (project no. 19-78-10100, <https://rscf.ru/project/19-78-10100/>) at the IWL RAS.

For citation: Zuseva-Özkan, V.B. <Rev.> Savkina I. *Puti, pereputya i tupiki russkoj zhenskoj literatury*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 472 s. (Seriya “Gendernye issledovaniya”) [[Review:] Savkina, I. Paths, Crossroads and Dead Ends of Russian Female Literature. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023, 472 p. (“Gender Studies” Series) [In Russ.]]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 4, pp. 100–102. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800027395-0

Дата поступления материала в редакцию: 17 марта 2023 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 9 мая 2023 г.
Статья принята к публикации: 15 июня 2023 г.
Дата публикации: 31 августа 2023 г.

Received by Editor on March 17, 2023

Revised on May 9, 2023

Accepted on June 15, 2023

Date of publication: August 31, 2023